

УДК 72.033

ББК 85.113 (4)

DOI 10.18688/aa2414-2-11

С. В. Мальцева, А. А. Фрезе

Фатих Джамии в Энезе и соборное строительство средневизантийского периода¹

Византийский собор, расположенный внутри крепостных стен Энеза², ныне носящий имя Фатих Джамии, давно привлекает внимание исследователей [22; 29; 30; 31; 36; 37; 40; 41; 46; 49; 63]. Тем не менее, до сих пор не было достигнуто четкого понимания места и роли храма в истории средневизантийской архитектуры. В обобщающих трудах Фатих Джамии лишь кратко упоминается, либо как один из памятников средневизантийского периода на территории Фракии, напрямую связанный с зодчеством Константинополя [6, с. 179–180; 48, р. 359–360], либо в качестве храма, представляющего тип купольной базилики [25, р. 400]. Но, несмотря на данные общие отсылки регионального и типологического характера, собор в Энезе все ещё остается в большей степени изолированным архитектурным феноменом, контекст строительства которого ещё предстоит очертить.

На фракийских территориях к северу от Константинополя, омывающихся тремя морями: Черным, Мраморным и Эгейским, а по суше граничащим с болгарскими землями на севере и македонскими на западе, известно около двух десятков византийских храмов, часть из которых являются ключевыми памятниками для истории византийской архитектуры. Кроме собора в Энезе, это, прежде всего, собор Св. Софии в Визе IX в., церковь Богородицы Космосотиры в Феррах середины XII в., храм Св. Спиридона в Силиври. Количество сохранившихся во Фракии средневековых построек невелико, но они представляют едва ли не все разнообразие типологических решений, известное в этот период в Константинополе [37]. При этом архитектурные особенности большинства дошедших до настоящего времени построек демонстрируют высокую квалификацию их мастеров, что, наравне с непосредственной близостью к Константинополю, позволяет привлекать их для изучения столичной школы зодчества [37; 46]. Архитектура Фатих Джамии также свидетельствует о прямой связи памятника со строительной практикой византийской столицы.

На востоке и юге храма первоначальная кладка сохранилась до щелыг сводов рукавов креста (Илл. 43). Практически полностью была разрушена северная часть постройки-

¹ Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2024-г., тема № 1.1.1.1.

² Город расположен у устья реки Марица, при её впадении в Эгейское море. Археологические находки свидетельствуют о существовании поселения на этом месте с эпохи античности. В византийский период Энос являлся столицей провинции Родопы; с VII в. упоминается в качестве автономной архиепископии, а с конца XI в. становится митрополией. Местоположение Фатих Джамии, а также её масштаб (ок. 21×38 м), предполагают, что именно эта церковь была кафедральным собором Энеза [49, р. 17–18].

ки, на западе частично сохранился нартекс и колоннада экзонартекса³. Фатих Джамии сложена в системе *opus mixtum* с применением скрытого ряда плинфы. Ряды обработанных каменных блоков чередуются с достаточно широкими полосами кирпичных рядов (Илл. 44). Мраморные споллии использовались для устройства карнизов⁴.

Основное пространство собора возведено, следуя крестово-купольной системе в типе вписанного креста, однако с существенными особенностями: сокращением восточной части, вызванным отсутствием дополнительных ячеек, предвещающих алтарную часть, и удлинением западной половины за счёт введения двойной аркады в угловые западные компартименты и продления свода западного рукава (Илл. 45). Яркой чертой объёмно-пространственной композиции храма стали колонны, являющиеся частью подкупольных опор, при этом они доходят примерно до двух третей расстояния от пола собора до пят подпружных арок, а далее на их импостах покоятся лопатки, несущие подпружные арки. Таким образом, с этой отметки подкупольные опоры Фатих Джамии в плане приближаются к крестчатым столбам (Илл. 46). Угловые ячейки наоса в нижнем ярусе получили достаточно изолированный характер. Интересно, что восточная пара была перекрыта коробовыми сводами, в то время как для западных были устроены крестовые. Аналогичные своды имели и угловые ячейки нартекса, который также трактовался как сравнительно обособленное от наоса пространство, соединяясь с последним через неширокие проемы. К нартексу примыкает экзонартекс, возведённый в виде ажурного портика, в аркаде которого чередуются столпы и колонны (Илл. 47).

Храм в Энезе характеризует развитая система артикуляции фасадов. Центральная апсида получила девять граней, в то время как боковые имеют по пять прясел. Членение фасадов лопатками соответствует делению интерьера на компартименты. Единственное исключение — восточные отрезки стен, разделённые дополнительными лопатками на два узких прясла. Пять уступчатых арок, получившихся таким образом на продольных стенах, задают учащенный ритм и усиливают ощущение базиликальной протяженности в восприятии боковых фасадов. Вместе с тем, зодчие храма компенсировали излишнюю вытянутость плана с помощью яркого акцента на центральное прясло, сделав его значительно выше и шире остальных. В заполнение прясла в три яруса встроены широкие оконные проемы в форме бифоры в нижнем регистре и две трифоры в верхних, что создает разрядку и усиливает вертикальную ориентацию, разбивающую вытянутость вдоль линии фасадов. В то время как на соседних пряслах реконструируется лишь один или два яруса простых арочных окон (Илл. 48).

Собор в Энезе был введён в научный оборот благодаря публикациям С. Эйдже [29, 30]. Исследователь отнёс храм к типу вписанного креста и выделил три основных строительных фазы. По его мнению, наос и нартекс храма могли быть возведены в конце XII в.; в XIII–XIV вв. пристроен экзонартекс, в то же время были подведены колонны и лопатки для усиления подпружных арок; а уже в турецкий период после обрушения

³ До землетрясения 1965 г. храм функционировал как мечеть. После обрушения стен, до 2010-х гг. он находился в руинированном состоянии, однако к настоящему моменту памятник восстановлен и используется для религиозных нужд [22; 31].

⁴ В 1980-х гг. турецкими археологами исследовалась территория крепости Энеза. В ходе этих работ был заложен небольшой шурф у южной стены собора, в западной её части, разобраны завалы перед западным фасадом [28], а также обследованы сохранившиеся в интерьере фрески [54]. В соборе и на территории вокруг было найдено множество мраморных деталей архитектурной декорации, которые могли относиться к предшествующим собору сооружениям.

купола было устроено деревянное перекрытие [30, р. 303–307]. К. Манго склонялся к предварительной датировке Фатих Джами XII веком, однако вопрос о времени строительства экзонартекса для него оставался открытым [38, р. 154]. П. Вокотопулос, в свою очередь, выдвинул предположение о том, что собор в Энезе был возведён в палеологовский период [56, р. 563, п. 48]. Первым же, кто провёл всестороннее изучение памятника в контексте средневизантийской архитектуры Фракии и Константинополя, стал Р. Оустерхаут [41; 49]. Согласно его наблюдениям, экзонартекс необходимо отнести к тому же периоду строительства, что и основное пространство, т.е. к XII столетию⁵ [41]. С этими датировками впоследствии согласились С. Чурчич и С. Мамалукос [25, р. 400; 36]. Однако С. Воядзис, основываясь на схожих мотивах плинфяной декорации в кафоликоне монастыря Неа Мони, предположил, что Фатих Джами может относиться к середине XI века [57, р. 237].

Кроме ключевой проблемы времени возведения Фатих Джами, в историографии поднимались вопросы определения типа, к которому принадлежит объёмно-пространственная композиция церкви, а также реконструкции первоначального облика экзонартекса и хор. Так, по мнению С. Мамалукоса, в противовес гипотезе Р. Оустерхаута, предполагавшего здесь наличие одноярусного портика [41, р. 272–273], опоры экзонартекса собора являются достаточно массивными, чтобы над ним мог быть устроен второй этаж, возможно, с деревянным перекрытием. Кроме того, исследователь предположил, что хоры собора были устроены не только над нартексом, но и над западными угловыми ячейками [36, р. 10]. Разделились мнения и о типологии постройки, одни исследователи рассматривали Фатих Джами как купольную базилику [25, р. 400; 41; 48, р. 359–360], в то время как другие относили к типу крестово-купольного храма в системе вписанного креста [6, с. 178; 36].

Устоявшуюся в историографии датировку храма XII столетием до недавнего времени подкрепляли и результаты дендрохронологического анализа, указавшего на 1162 г. как на приблизительную дату строительства Фатих Джами [33, р. 460–461]. Однако, авторы этих естественнонаучных исследований впоследствии пересмотрели свою шкалу и опубликовали новые датировки. Согласно последним данным дендрохронологии, собор в Энезе мог быть возведён во второй четверти XI в. [34, р. 56]. Задачей данной работы будет показать, что архитектурные особенности Фатих Джами также свидетельствуют в пользу её датировки более ранним временем.

Р. Оустерхаут — единственный из исследователей, кто подробно обосновал гипотезу о строительстве храма в Энезе в XII в. Его основными аргументами стали наличие аналогичных декоративных приёмов плинфяной кладки в константинопольских памятниках, датируемых обычно концом XI – XII столетиями, а также включение Фатих Джами в одну типологическую группу с крупнейшими столичными постройками: Календериханэ Джами (к. XII в.) и Гюль Джами (XII в.). Самый близкий к объёмно-пространственной композиции Фатих Джами вариант Р. Оустерхаут видел в Календери-

⁵ Кроме того, Р. Оустерхаут не согласился и с мнением С. Эйдже о том, что колонны и лопатки были приставлены к подпружным аркам Фатих Джами уже на втором строительном этапе для усиления конструкций, несущих купол храма. Исследователь считал, что композитные опоры подпружных арок были устроены первоначально [41, р. 265–266]. Мы согласны с этим мнением, так как представляется, что толщина верхнего переката арки недостаточна для выбранного масштаба памятника. Устройство двух перекатов для подпружных арок соответствует византийской строительной практике, что демонстрируют такие постройки, как храм в Дер-Агзы и другие.

ханэ Джами. По его мнению, оба храма объединяют схожие планы, масштаб, подход к организации пространства и массивность архитектурных форм⁶ [41, р. 266–267].

Тем не менее, очевидно, что из-за серьезных потерь столичных памятников, строительство которых могло бы быть осуществлено в X–XI столетиях, невозможно с уверенностью утверждать, что в этот период в Константинополе не возводились масштабные постройки, следовавшие системе вписанного креста. Кроме того, как для набора элементов кирпичной декорации, так и для объёмно-пространственной структуры собора в Энезе можно найти аналогии и в XI столетии.

Объёмно-пространственная композиция Фатих Джами включает в себя один ключевой элемент, который не присутствует в Календериханэ Джами и Гюль Джами, но характерен для ряда более ранних византийских крестово-купольных храмов. Речь идёт об удлинённом западном рукаве креста. Кроме собора в Энезе, этой же архитектурной особенностью обладают: собор Св. Софии в Фессалониках (VIII в.), собор Св. Тита в Гортине (IX вв.)⁷, собор Панагии конца X в., южный храм в деревне Башара во Фригии к. X – нач. XI вв., собор в Сисани (XI–XII вв.) [32, р. 102–103]. При этом все перечисленные постройки принадлежат VIII–XI вв.⁸ М. Каппас объяснил расширение западной части наоса объективной необходимостью увеличения площади постройки, чтобы вместить большую общину [32, р. 103].

Для увеличения функционального пространства храма зодчие нередко использовали характерные для базилик архитектурные формы, изначальной задачей которых и являлось обеспечение необходимого масштаба постройки. Так, в соборе Св. Тита в Гортине в его западной половине появляются трибелоны, а вытянутые в продольном направлении угловые западные ячейки перекрываются коробовыми сводами со щельями по оси восток–запад. В соборе в Сисани происходит дублирование западных угловых ячеек, а в Фатих Джами соединены оба приёма: и внедрение малой аркады, и удваивание ячеек.

⁶ Согласно концепции Р. Оустерхаута, константинопольская архитектура в XII в. вновь обратилась к планировкам, к которым зодчие не прибегали уже несколько столетий. Ими двигало желание возвести более масштабные постройки, в то время как доминирующий в XI – начале XII вв. тип крестово-купольного храма на четырёх колонках имел существенные ограничения, когда решался вопрос о высотных отметках и размере подкупольного квадрата. Так были возрождены планировки храмов крестово-купольного типа вписанного креста и компактно вписанного креста. Следуя последнему, был перестроен кафоликон монастыря Хора (ок. 1120), а также возведены церкви Св. Аверкия в Куршунлу (1162 г.) и Св. Николая в Куршумлии (ок. 1160 г.). Первый тип, вписанного креста, был использован для строительства Гюль Джами, перестройки Календериханэ Джами, и, как предполагал Р. Оустерхаут, и для возведения кафедрального собора в Энезе [41, р. 268–269]. В отношении плана Фатих Джами в Энезе Р. Оустерхаут одновременно использует два термина, называя его и крестово-купольным храмом («cross-domed church» / «cruciform plan»), и купольной базиликой («domed basilica») [48, р. 359–360].

⁷ Μαμαλούκος Σ. Ζητήματα αναρρύστασης της αρχικής μορφής του ναού του αγίου Τίτου στη Γορτύνα // Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας 4/34 (2013), 11–24 (Mamaloukos S. Issues Regarding the Reconstruction of the Original Form of the Church of Saint Titos in Gortyna).

⁸ Также остается вопрос с датировкой храма в Сисани. Архитектурно-археологические данные свидетельствуют о том, что храм был возведен в XI–XII вв. Самое позднее в первой половине XIII в. церковь была разрушена, скорее всего, в результате землетрясения, а затем через краткий промежуток времени восстановлена. Упоминание об епископии в Сисани впервые встречается в письменных источниках лишь в 1510 г. Однако согласно гипотезе С. Лиакоса, Сисани могло находиться в списке диоцез Охридской архиепископии, представленном в хрисовуле Василия II 1019 г., под именем «Морос» — поселении, входящем в епископию соседней Касторьи [64, р. 46–49].

Интересно, что в то же время, приблизительно в X – начале XII вв. на балканских территориях Византии происходит параллельный процесс модификации классического плана трёхнефной базилики [16; 59]. Собор Св. Софии в Охриде получает крестово-купольное решение второго яруса объёмно-пространственной композиции; Старая митрополия в Верии — трансепт и широкие трибелоны в западной части, чередующиеся с массивными столпами, вместе создающими поперечные направления развития пространства; собор в Серрах — компактный объём центрального нефа, отделённый от алтарной части и нартекса массивными опорами и простенками, но сохраняющий свободный переход в боковые нефы через высокие и широкие проемы аркады. Таким образом, зодчие при строительстве больших кафедральных соборов могли модифицировать как базиликальную основу, внедряя поперечную ось или акцентируя подкупольный квадрат, так и, напротив, искали конструктивные способы раздвинуть крестово-купольный объём, добавляя пространственные ячейки, что увеличивало протяжённость здания и сближало с базиликами.

Ситуация с кафедральными соборами на Балканах X–XI столетий как нельзя лучше показывает гибкость мышления византийских зодчих: каждый архитектурный тип в реальности был наделен способностью к трансформации, к развитию и усложнению, или наоборот, к упрощению, и даже к стиранию граней между планировочными схемами, что зачастую и случалось на практике. Однако процесс поиска оптимальной с функциональной и эстетической точек зрения объёмно-пространственной структуры храма, которая при этом включала бы в себя и базиликальный, и центрический элемент, начался задолго до этого времени. Для иллюстрации этих поисков обычно приводят примерно один и тот же набор ключевых памятников [6; 12; 25; 35; 38; 48]: храм в Алахан-манастире (вт. пол. V в.), собор Св. Софии в Константинополе (532–537 гг.), церковь в Каср-ибн-Вардан (564 г.), церковь Успения в Никее (VII – начала VIII вв.), церковь Климента в Анкаре (VI–IX вв.), собор Св. Ирины в Константинополе (сер. VIII в.), собор Св. Софии в Фессалониках (VIII–IX вв.), собор в Дереве-Агзы (IX в.), собор Св. Тита в Гортине (IX в.) и собор Св. Николая в Мирах Ликийских (IX в.).

Все перечисленные храмы являют собой яркие примеры экспериментального начала византийской архитектуры. При этом, как справедливо заметил А.И. Комеч, эти церкви не составляют эволюционного ряда, ведущего к постепенному формированию крестово-купольной системы; они — «отражение её влияния на традиционные композиции» [12, с. 26–27]. Каждая из этих построек по-своему трактует соотношение базиликальности и центричности, продольной и поперечной осей; из базовых архитектурных модулей (аркад, сводов с подпружными арками, основных опор и нефов) составляются уникальные объёмно-пространственные композиции.

Место Фатих Джамии в этом ряду, а этот собор, несомненно, принадлежит к одному из таких масштабных экспериментов византийских зодчих, во многом определяется современным ему архитектурным контекстом. К рубежу IX–X столетий уже окончательно выкристаллизовался тип столичного храма на четырёх колонках — тип, который наиболее полно воплотил в себе все требования, предъявляемые к храму в столице Византийской империи. Однако выявилась и проблема — невозможность обеспечить большой масштаб постройки. Вероятно, именно поэтому, желая сохранить «столичный» характер церкви, подчеркнуть утонченность замысла и его исполнения, зодчие собора в Энезе и вводят в него элементы, наиболее ярко характеризующие идею ин-

терьера константинопольского храма этого периода: колонны, на которые опираются арки подкупольного квадрата⁹. Но и в целом, другие системообразующие составляющие типа вписанного креста доминируют во фракийском соборе, а базиликальные играют минимальную роль — используются лишь двойные арки, за которыми обнаруживается пара одинаковых угловых ячеек вместо традиционной для этой планировки единственной.

Смелый замысел строителей Фатих Джами, нестандартное соединение архитектурных форм в её объёмно-пространственной композиции лучше вписывается в картину общего творческого всплеска в византийской архитектуре XI в., чем в круг столичных памятников, датируемых XII веком. Именно в это столетие появлялись такие планировки, в которых разработанность и утончённость сочетаются со свободой архитектурной мысли. Именно в это время создаются первые октагоны на тропках с обходом и без — кафоликаны монастырей Осиос Лукас в Фокиде и Неа Мони на Хиосе. В столичных церквях Панагии Мухлиотиссы и Панагии Камариотиссы, храме Богородицы Елеусы в Велюсе, а также в храме Свв. Апостолов в Афинах исследуется система многолепестковых планировок. В Константинополе возводится церковь Св. Георгия в Манганах, в Венеции — собор Св. Марка, а в Киеве — собор Св. Софии, также следуя уникальным планам, не имеющим близких аналогий в предшествующие периоды¹⁰. Интересно, что в двух из перечисленных памятников, в храмах Неа Мони на Хиосе и Панагии Мухлиотиссы в Константинополе, именно колонны становятся одним из средств переосмысления архитектурных особенностей наоса.

При этом в XII столетии этот порыв затихает. В Константинополе строятся памятники, демонстрирующие высочайшую квалификацию их мастеров, однако их объёмно-пространственная структура уже принимает форму канона. Так, Календериханэ Джами воспринимается как уже достигший апогея своего развития архитектурный организм — классический в своей ясности и полноте архитектурной системы представитель типа вписанного креста.

Среди сохранившихся памятников византийской архитектуры XI в. можно выделить два храма, чья объёмно-пространственная композиция построена на принципах, очень близких Фатих Джами. Речь, прежде всего, идёт о соборе Св. Софии в Киеве, а также о храме в Сисани, в западной Македонии. Сходство с македонским памятником уже отмечалось исследователями¹¹.

А. Петкос, Н. Тривизадакис и Э. Христофорида, основываясь на материалах, полученных в ходе архитектурно-археологических работ 1992–1996 гг., отнесли строитель-

⁹ Однако в этом случае такие особенности храма, как отсутствие дополнительных ячеек с востока и устройство коробовых, а не крестовых или купольных сводов чуть вытянутых помещений жертвенника требуют своего отдельного обоснования. Возможно, укороченная восточная часть как раз и могла бы объясняться желанием зодчих избежать дополнительного вытягивания пропорций наоса.

¹⁰ Не менее экспериментальный характер имеет и планировка Десятинной церкви в Киеве, построенной в самом конце X в. Перед её мастерами также стояла нетривиальная задача — не только возвести масштабную постройку, но и сделать её удобной для реализации многочисленных религиозных и административных функций [7; 11].

¹¹ С. Чурчич сгруппировал эти памятники в разделе своей монографии под заглавием «купольная базилика», добавив в этот ряд собор Св. Софии в Охриде. Сам исследователь все же замечает, что в замысле храма были совмещены две плановые схемы: базилики и церкви вписанного креста [25, р. 398–400].

ство храма в Сисани к XI–XII вв. [64, р. 10]. По их мнению, церковь в своей первой строительной фазе была купольной базиликой, однако, после частичного разрушения из-за землетрясения, произошедшего в первой половине XIII в., во второй половине того же столетия она была восстановлена в формах крестово-купольного храма вписанного креста [64, р. 11–13] (Илл. 49).

Однако есть основания рассмотреть и иную трактовку первоначального типа постройки в Сисани. Исходная форма сохранившихся опор свидетельствует в пользу центрической, а не базиликальной природы объёмно-пространственной композиции собора в Сисани. Все опоры сложной, несимметричной формы и имеют выступы, которым соответствуют лопатки на несущих стенах храма, при этом подкупольные столпы сделаны более массивными. Такая трактовка демонстрирует дифференциацию ячеек, очевидную уже на уровне плана постройки и не характерную для базиликальной схемы, и свидетельствуют в пользу замысла постройки в типе вписанного креста¹².

Таким образом, вероятнее всего, оба собора, в Энезе и Сисани, принадлежали одному и тому же типу крестово-купольного храма. Македонский храм несколько меньше по размерам (23×16,5 м) и не обладает такой же выверенной объёмно-пространственной композицией. Его архитектурные формы проще по исполнению, но сохранившиеся участки достаточно тонких стен, демонстрирующих аккуратные линии кладки¹³, и гармоничные пропорциональные соотношения планировки свидетельствуют о высокой квалификации мастеров, ответственных за строительство памятника. Кроме того, их объединяет и несколько ключевых деталей плана. Во-первых, в Сисани также, как и в Энезе, продублированы западные угловые ячейки. Они имеют почти идентичные размеры и квадратную форму, хотя крайняя западная пара была больше открыта в западный рукав креста. В македонском храме восточная половина также получила дополнительные ячейки, но темплон был устроен на линии подкупольных столбов, поэтому они становились частью алтарной зоны, при этом основное пространство в своей нижней части получало т-образную форму, как в Фатих Джами. Также для храма в Сисани был возведен экзонартекс в виде открытого портика, возможно, четырёхколонного.

Возможно, в македонском соборе были также устроены хоры. Они могли быть расположены над нартексом и угловыми западными ячейками. С. Чурчич предполагает, что хоры существовали и над восточными ячейками, аналогично их устройству в соборе Св. Софии в Охриде, а доступ к ним осуществлялся через узкие площадки, опирающиеся на контрфорсы в центральной части боковых фасадов [25, р. 400].

Основное пространство собора Св. Софии в Киеве, чья датировка первой половиной XI в., не вызывает сомнений, представляет собой ещё один аналог планировке наоса Фатих Джами [12, с. 178–181; 50]. В рамках центральных трёх нефов план киевского собора подходит чрезвычайно близко к структуре фракийского памятника. В нем также отсутствуют дополнительные ячейки с востока, а западные ячейки, наоборот,

¹² Судя по археологическим данным, на этапе перестройки собора в XIII в. к опорам и лопаткам наоса были сделаны прикладки, которые практически изолировали угловые ячейки основного пространства, оставив лишь неширокие проемы. Однако, существующие прикладки примыкают к первоначальным лопаткам, таким образом, их задачей, скорее всего, было не изменить тип выбранных архитектурных форм памятника, а лишь усилить изначальные конструкции и также, возможно, заодно изолировать угловые помещения, следуя новым функциональным нуждам.

¹³ В кладке собора применяются необработанные валуны и плинфы, но отсутствует регулярное чередование их рядов, напротив, валуны «вкраплены» в плинфяную кладку.

удваиваются¹⁴ (Илл. 50). Южный и северный рукава креста оформляются аркадными проёмами. В киевском соборе композиция состоит из двух ярусов, а во фракийском из трёх. При этом, если не считать замены колонок на восьмигранные столбы, два яруса аркад в рукавах креста Софийского собора полностью идентичны по форме двум верхним оконным проемам Фатих Джами¹⁵ (Илл. 51).

И наконец, ещё одна важная деталь: выделение подпружных арок наоса лопатками — черта, не характерная для архитектуры Константинополя. В сохранившихся памятниках византийской столицы зодчие использовали слитые своды. Как уже было отмечено выше, углы подкупольного квадрата Фатих Джами оформлены колоннами, переходящими на уровне пят малых сводов в лопатки. Вместе они формируют опоры для выделенных подпружных арок, несущих купольное завершение храма (Илл. 52). В киевском памятнике у зодчих не было возможности использовать колонны для конструктивных задач, поэтому в аркадах рукавов креста они имитируются восьмигранными столбами, а для несущих опор используются кресчатые столбы, чья форма также является центрической в своей основе.

Выделенные подпружные арки в обоих памятниках создают особый композиционный эффект, не встречающийся в известных храмах Константинополя. В центре пространственного креста — в подкупольном квадрате — за счёт отсечения сводов, лежащих за арками, появляется башнеобразный воздушный объём — яркая вертикальная доминанта, крещендо которой звучит в скуфье купола (Илл. 53). Сохранившиеся памятники столичного зодчества в XI–XII вв. придерживаются более спокойных решений объёмно-пространственной композиции; архитектурные формы, создающие пространственный крест, находятся в равновесии, плавно перетекая друг в друга от композиционного центра — подкупольного квадрата; в восприятии архитектурного объёма наоса определяющую роль играют две горизонтальные оси композиции. Здесь же в интерьер зодчими вносится динамика, начинает усиливаться роль вертикальной оси памятника, которая выражается и во внешнем облике обоих соборов, фракийского и киевского.

Тем не менее, нельзя отклонять возможность того, что это стремление к подчёркнутой вертикализации подкупольного пространства реализовывалось и в столичных церквях XI столетия. Так, не исключено, что вертикальной доминанте была подчинена и композиция церкви Св. Георгия в Манганах [62]. Тот же эффект — столпообразного пространства — был достигнут зодчим кафоликона Неа Мони [45] (Илл. 54). На него работают и планировка, и пропорции архитектурного объёма, а в интерьере — двухъярусная композиция приставленных колонн и высокий барабан, пронизанный окнами. Однако, как и во фракийском и киевском соборах, в хиосском храме форма не становится экспрессивной, не истончается и не дробится, она остается по-византийски уравновешенной и монументальной. К храму в Неа Мони ещё необходимо будет

¹⁴ Фактически план общего комплекса Св. Софии в Киеве в своей западной половине включает в себя две группы по девять идентичных ячеек, составляющих квадрат. При сравнении с фракийским памятником речь идет о восприятии композиции боковых нефов, непосредственно примыкающих к центральному.

¹⁵ Р. Оустерхаут видел аналогию оконной композиции в люнетах арок рукавов креста Фатих Джами в Календериханэ Джами, в которой центральное окно также немного уже боковых [41, р. 264]. Однако намного более близкую аналогию, и именно с точки зрения самой композиции, а не размеров проемов, представляет собой трибелон на хорах Эски Имарет Джами.

вернуться, так как он близок к Фатих Джами не только в композиционном, но и декоративном плане.

Таким образом, собор в Сисани и ещё в большей степени собор Св. Софии в Киеве представляют собой гораздо более близкие аналоги объёмно-пространственной композиции Фатих Джами, чем сравнимые с ним по масштабу константинопольские храмы, датируемые XII столетием: Календериханэ Джами и Гюль Джами. При этом македонский собор представляет собой упрощённую, не столь выверенную и изысканную версию объёмно-пространственной композиции Фатих Джами, а киевский — развитие этой композиции, её усложнение за счет умножения составляющих её элементов.

Более близкие аналоги, чем константинопольские примеры, датируемые XII в., можно привести и в случае набора элементов декорации, выполненной строителями Фатих Джами из плинфы. В энезском соборе сохранились образцы орнаментальной кладки: ленты меандра на восточном фасаде жертвенника (Илл. 55) и в люнете западной арки южного фасада дяконника¹⁶ (Илл. 56); «сердце», выложенное в пазухе между арками дяконника, открывшееся лишь после реставрационных работ начала XXI в.; небольшие фрагменты заполнения люнеты восточной арки дяконника шевронной кладкой¹⁷; медальон с «пламенеющим» крестом на северном фасаде жертвенника (Илл. 57).

Зафиксированный в Фатих Джами набор элементов кирпичной декорации по своему составу и характеру размещения ближе всего к кафоликону монастыря Неа Мони на о. Хиос, возведенному в 1040-е гг. по заказу Константина IX Мономаха [23; 45]. О близости декорации этих памятников и возможности на этой основе датировать собор в Энезе серединой XI в. упоминал ещё С. Воядзис¹⁸ [57, р. 237] (Илл. 58). Так, ленты меандра проходят по верхней части апсид жертвенника и дяконника Неа Мони, украшают люнеты центральных арок на северном и южном фасаде наоса. Шевронной кладкой заполнена люнета арки на южном фасаде нартекса, а также верхние трети люнет центральных арок северного и южного фасадов наоса. Аналогичное сочетание меандра и одного ряда шевронной кладки над ним можно увидеть над арками пристройки

¹⁶ Точная реконструкция этой части храма сильно затруднена из-за серьезных перестроек и ремонтов, исказивших первоначальный облик южного фасада дяконника. Вопрос о его композиции может быть решен в ходе специальных исследований. В данной работе мы ориентируемся на реконструкцию С. Мамалукоса, представившего, однако, только северный фасад памятника, и допускаем, что впоследствии она может быть скорректирована по новым архитектурно-археологическим данным. Тем не менее, по нашему мнению, остатки меандра в люнете западной арки дяконника и «сердце», расположенное в пазухе арок, скорее всего, относятся к первоначальной кладке собора.

¹⁷ Особый характер кладки сферических поверхностей в четверть окружности, в разных работах рассматривающийся как напоминающий шеврон, греческую лямбду или латинскую «W», в Фатих Джами зафиксирован в конхе жертвенника, а также в конхе вогнутой ниши, украшавшей северный фасад экзонартекса. Однако этот приём в вогнутых нишах выполняет, прежде всего, конструктивную задачу, при использовании системы скрытого ряда обусловленную необходимостью согласовать радиальные ряды плинфы в конхе с горизонтальными кирпичными рядами прясла. Его орнаментально-декоративный эффект вторичен. Тем не менее, этот способ кладки свидетельствует о самой высокой квалификации мастеров, занятых на строительстве Фатих Джами. Подробнее см. [58].

¹⁸ При этом характер кладки стен храмов в Энезе и Неа Мони кардинально различен. В последнем вместо четкой системы смешанной кладки с чередованием поясов камня и плинфы со скрытым рядом, которой следуют мастера фракийского собора, появляется нерегулярная кладка из валунов с заполнением промежутков между ними плинфой. Кладка со скрытым рядом была зафиксирована лишь в северном куполе экзонартекса и в арках пристройки, ведущей к колокольне [57].

к экзонартексу, ведущей к колокольне. В люнете восточной арки южного фасада наоса выложен медальон, в центре которого размещен «пламенеющий» крест, а между западной аркой и аркой нартекса находится «сердце»¹⁹.

Кафоликон монастыря Неа Мони входит в группу храмов, объединенных общими декоративными мотивами, приёмами завершающего оформления кладки стен, а также использования композитных опор с добавлением мраморных колонн или их имитации (композитные опоры есть не во всех памятниках группы). Этот ряд памятников был очерчен благодаря исследованиям Р. Оустерхаута [43; 47], С. Воядзиса [57], А. Ю. Виноградова [5; 55], Д. Д. Ёлшина [8; 55] и А. В. Захаровой [10]. Обстоятельства строительства и их архитектурные особенности позволяют датировать все постройки данной группы временем около середины XI столетия. Кроме Неа Мони, к ней относятся: перестройка храма Св. Николая в Мирах Ликийских, храм Воскресения в Иерусалиме, кафоликон монастыря Св. Георгия и участок морской стены в Манганах, Спасский собор в Чернигове, собор Св. Софии в Киеве. Они не являются и не могут быть идентичными друг другу по составу декоративных элементов и архитектурных приёмов, однако, каждый обладает таким набором особых мотивов, которые встречаются в нескольких других памятниках из этой группы. Рассмотренные выше примеры декоративной кладки, сохранившиеся в Фатих Джами, их состав и особенности размещения, позволяют включить собор в Энезе в этот ряд храмов, связанных со столичной архитектурной школой до середины XI в.

Так, с храмом в Неа Мони фракийский собор сближает ещё одна черта. В обеих постройках были зафиксированы участки кладки, на которых сохранилась первоначальная обмазка известковым раствором со следами графьи, выполненной мастерком или бечевкой и имитирующей квадровую кладку [57, р. 233] (Илл. 59). Аналогичные образцы можно найти на стенах Софийского собора в Киеве и Спасского собора в Чернигове [2; 19; 52, р. 221–224; 55; р. 634–635], церкви Св. Николая в Мирах Ликийских [5; с. 276], храма Воскресения в Иерусалиме [43, р. 72–73], в субструкциях церкви Св. Георгия в Манганах и соседних построек, сейчас условно относимых к монастырю Христа Филантропа [27; 47, р. 182–183].

Несмотря на то, что меандр активно используется и в Фатих Джами, и в Неа Мони, сам узор отличается. В Неа Мони строители использовали «псевдомеандр», в котором непересекающиеся линии кирпичей образуют П-образные элементы орнамента. Аналогичный тип из рассматриваемой группы памятников представлен в Софийском соборе Киева [8]. В Фатих Джами рисунок меандра сложнее: составляющие его линии пересекаются, складываясь в кресты с загнутыми концами. Примеру фракийского памятника соответствуют константинопольские: меандры в церкви Св. Георгия и на участке морской стены в Манганах (Илл. 60), а также меандр на северо-западной башне Спасского собора в Чернигове и фасаде северной галереи Софийского собора в Киеве. На стенах этих же построек в Манганах сохранились и медальоны с «пылающим» крестом, аналогичные по композиции энезскому образцу (Илл. 61).

Необходимо ещё раз подчеркнуть, что ни один из памятников рассматриваемой группы не обладает полным набором декоративных элементов из совокупного множества встречающихся на их стеновых поверхностях. Более того, эти же орнаменты

¹⁹ Ещё одно «сердце» размещалось в люнете северной арки нартекса, но впоследствии на его месте был выложен «вращающийся» диск.

и приёмы встречаются и в других храмах XI в., связанных с константинопольской архитектурной практикой. Так, меандр аналогичного рисунка был зафиксирован на ещё одном столичном памятнике, который может быть отнесен к первой половине XI в. — Килисе Джамии [53; abb. 138]. Он был расположен в центральном прясле северного фасада над арками трибелона и, скорее всего, относился к первоначальной кладке [10, прим. 46]. В том же храме есть и пример заполнения люнеты плоской ниши шевронным орнаментом (восточная ниша первого яруса центральной апсиды). Комбинация из сердцевидного орнамента и меандра была обнаружена на открытом участке стены храма в Ункапаны, датированного XI–XII вв. [24; p. 617, ph. 2]. В кафоликоне монастыря Ватопед, сейчас датирующимся 1020-ми гг., сохранились фрагменты штукатурной обмазки и графыи, имитирующей регулярную квадратную кладку, а также часть ленты псевдомеандра, проходящей по барабану центрального купола храма [60]. Сердцевидные ниши выложены между арками западного фасада южного транспта в Сан Марко, чье строительство относится ко второй половине XI в. [42]. К этим примерам необходимо добавить и медальон с «пылающим» крестом на южном фасаде экзонартекса Эски Имарет Джамии [44].

Близость декоративных мотивов или даже их частичное совпадение в памятниках, как нам представляется, не дает достаточных оснований для того, чтобы относить их строительство к работе одной группы мастеров. Сложно себе представить, что за два–три десятилетия одна и та же артель, даже при постоянно изменяющемся составе участников (при этом её ядро должно было оставаться стабильным, чтобы обеспечить преемственность) смогла построить почти все ключевые сохранившиеся памятники византийской архитектуры первой половины – середины XI столетия, разбросанные по разным уголкам византийской ойкумены²⁰. Кроме того, несмотря на существенные аргументы за датировку Эски Имарет Джамии и Килисе Джамии первой половиной века, этот вопрос пока остается открытым [10; 39; 41; 51]. Необходимо упомянуть и о том, что аналогичный приём финишной отделки стен, а также выкладка меандра зафиксированы ещё в одном памятнике XI в., связанном с константинопольскими мастерами, но возведённом уже в последней четверти XI в. — Успенском соборе Киево-Печерской лавры [1, с. 163; 14, с. 368–376; 18]²¹.

Наблюдение за выделенной группой памятников позволяет сделать вывод о том, что такие особенности строительной практики, как использование техники кладки *opus mixtum*

²⁰ Чтобы с уверенностью говорить о работе одной и той же артели, необходимо найти и проследить специфический, характерный для нее технологический метод или строительный приём, либо особую трактовку архитектурной формы, которая бы отражала индивидуальный почерк зодчего. К сожалению, ни уровень сохранности византийских храмов, ни степень их изученности, прежде всего, с технико-технологической точки зрения, на данный момент не позволяет четко определить принципы функционирования византийской артели и выстроить ряд византийских памятников, безусловно принадлежащих работе одной и той же группе мастеров.

Тем не менее, это обстоятельство не отрицает, а наоборот, подчеркивает необходимость продолжения поисков общих конструктивных, композиционных и декоративных черт памятников. На основе сформированных таким образом групп, будет возможно уже детально анализировать особенности каждой постройки и сопоставлять её с другими, входящими в этот ряд.

²¹ Приём имитации квадратной кладки применялся и мастерами, участвовавшими в строительстве Софийских соборов Новгорода и Полоцка в середине XI в. [17; 20]. Меандр, чей рисунок аналогичен фризам Неа Мони на Хиосе, украшает фасады церкви Спаса на Берёстове, сейчас датирующейся рубежом XI–XII вв. [9]

со скрытым рядом, с последующей обмазкой и вычерчиванием / продавливанием графы для имитации квадров, а также украшение стен определенным набором декоративных элементов из плинфы, скорее всего, являлись общей базой для мастеров, представлявших столичную архитектурную школу всего XI столетия. В этот же список, свидетельствующий о высокой квалификации и общей архитектурной выучке, можно включить и особые приёмы орнаментализирующей кладки, использующиеся для устройства конх вогнутых ниш. Однако такие особые черты, как пучковые пилястры сложного рисунка, смешанная кладка арок из чередующихся каменных блоков и плинфы, а также применение колонн в составе композитных опор уже могут быть отнесены к индивидуальному стилю конкретного зодчего, или непосредственной преемственности между мастером и его учеником.

Таким образом, система кладки Фатих Джами, характер её обмазки и финишного оформления стеновых поверхностей, особый набор сохранившихся декоративных элементов свидетельствуют в пользу возведения собора в Энезе в XI в., что соответствует и уточненной датировке на основе дендрохронологического анализа. Однако представляется, что близость объёмно-пространственной композиции Фатих Джами и элементов декоративного оформления её фасадов к кафоликону Неа Мони на о. Хиос и собору Св. Софии в Киеве может позволить сузить возможный временной диапазон для строительства энезского собора.

Состав и размещение декоративных элементов Фатих Джами находят свои ближайшие аналоги в кафоликоне Неа Мони (ленты меандра и шевронная кладка в люнетах арок, меандр, проходящий по восточному фасаду жертвенника, «сердце», медальон с «пламенеющим» крестом). Кроме того, зодчий кафоликона использовал экспериментальный приём устройства двухъярусных композитных опор, сочетающих лопатки и мраморные колонны — конструктивный принцип, в своей основе аналогичный устройству подкупольных опор собора в Энезе²². Наконец, наос хиосской постройки также являет собой столпообразный объём, реализованный, однако, иными архитектурными средствами, чем в Фатих Джами.

Софийский собор в Киеве представляет собой наиболее близкую параллель объёмно-пространственной композиции фракийского памятника как на уровне общей планировки наоса, так и в трактовке отдельных архитектурных форм. В нём также присутствуют выделенные подпружные арки, акцентирующие пространство подкупольного квадрата и подчеркивающие его высотность; композиции проемов, оформляющих границы северного и южного рукавов креста, практически идентичны двум верхним ярусам окон Фатих Джами. Особо необходимо подчеркнуть их принципиальную близость в рамках трёхнефной структуры. Трёхнефный объём Фатих Джами, совмещенный с планом Софийского собора, читается как основное ядро, вокруг которого наращиваются дальнейшие концентрические пояса из ячеек крайних боковых нефов и галерей. Возможно, что появление нестандартной композиции наоса Св. Софии в Киеве стало результатом ориентации его зодчих на планировку собора в Энезе с добавлением трёхстороннего обхода [4; 35, р. 285–298].

И кафоликон Неа Мони на Хиосе, и Софийский собор в Киеве были возведены в

²² Стоит добавить, что рассматриваемые храмы в Энезе, Сисани и на о. Хиос, объединяет ещё одна особенность: как и в двух первых памятниках, комплекс церкви в Неа Мони включает экзонартекс, скорее всего, входивший в первоначальный замысел памятника и в своей первой строительной фазе, имевший вид открытого четырёхколонного портика [57; 61].

1030-х–1040-х гг. [23; 50]. Выделенные конструктивные, технологические, композиционные и декоративные особенности Фатих Джами, находящие свои ближайшие параллели именно в этих двух храмах, в совокупности с датой, полученной в ходе дендрохронологического анализа, показавшего диапазон около 1030-х–40-х гг., позволяет предположить, что энезский собор был возведен во второй четверти – середине XI в. За данную датировку говорит и благоприятная историко-политическая обстановка этого периода, когда на византийских территориях Балкан, после окончательной победы над Первым Болгарским царством в 1018 г., после реорганизации церковных епархий начинается активное соборное строительство [15].

В заключение отметим, что архитектурные особенности Фатих Джами не только наиболее полно раскрываются именно в контексте константинопольской архитектуры XI в., но и могут служить яркой иллюстрацией, ключом к пониманию её основополагающих характеристик: гибкости подхода зодчих этого времени к созданию объёмно-пространственной композиции и использованию архитектурных форм, переосмысления образа внутреннего пространства храма, а также поиска баланса между декоративным и тектоническим аспектами его внешнего облика.

Литература

1. Асеев Ю.С. О стилевых чертах архитектуры Древнего Киева второй половины XI – начала XII в. // *Древние славяне и Киевская Русь*. – Киев: Наукова думка, 1989. — С. 161–168.
2. Асеев Ю. С., Тоцкая И. Ф., Штендер Г. М. Новое о композиционном замысле Софийского собора в Киеве // *Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в.* — М.: Наука, 1988. — С. 13–27.
3. Брунов Н. И. К вопросу о восточных элементах византийского зодчества // *Институт археологии и искусствознания. Труды секции истории искусств*. — 1930. — Вып. 4. — С. 21–29.
4. Виноградов А. Ю. Заметки о византийском прототипе древнерусских Софийских соборов // *Труды Государственного Эрмитажа*. — 2012. — Т. LXV. — С. 225–231.
5. Виноградов А. Ю. О «текучести» средневизантийской строительной артели (на примере императорских заказов 1040-х годов) // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой*. — СПб.: НП-Принт, 2019. — С. 275–285.
6. Виноградов А. Ю. Лекции по византийской архитектуре. — М.: Rosebud Publishing, 2022. — 360 с.
7. Ёлишин Д. Д. Архитектурный тип Десятинной церкви в Киеве: историография проблемы // *Труды Государственного Эрмитажа*. — 2010. — Т. LIII. — С. 349–360.
8. Ёлишин Д. Д. Меандр в кирпичном декоре древнерусских храмов // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 5 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой*. — СПб.: НП-Принт, 2015. — С. 304–312.
9. Ёлишин Д. Д. Церковь Спаса на Берестове между киевской и полоцкой архитектурными традициями конца XI–XII века // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой*. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 320–334.
10. Захарова А. В. Архитектурный декор монастыря Св. Георгия в Манганах (по фотографиям Н. И. Брунова) // *Византийский временник*. — 2024. — Т. 108. — С. 243–259.
11. Зыков П. Л. Материалы к реконструкции Десятинной церкви в Киеве на основании археологических исследований // *Труды Государственного Эрмитажа*. — 2012. — Т. LXV. — С. 136–161.
12. Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. — М.: Наука, 1987. — 320 с.
13. Комеч А. И. Архитектура конца X – середины XI века // *История русского искусства в 22-х томах*. — Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX – первая четверть XII в. — М.: Северный паломник, 2007. — С. 112–177.

14. *Комеч А. И.* Архитектура второй половины XI – начала XII века // История русского искусства в 22-х томах. — Т. 1. Искусство Киевской Руси. IX – первая четверть XII в. — М.: Северный па-
ломник, 2007. — С. 362–415.
15. *Мальцева С. В., Фреze А. А.* Строительство в Северной Македонии в период возвращения под
византийское владычество // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. ста-
тей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.:
Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 422–436.
16. *Мальцева С. В., Фреze А. А.* Базилики XI–XII веков в Македонии // Византийский Временник. —
2021. — Т. 105. — С. 179–203.
17. *Хозерау I.* Полацкае будаўніцтва старадаўняга пэрыоду // Адбітак зроблены са зборніка Запіскі
аддзела гуманітарных навук БАН. Кн.6. Працы камісіі гісторыі мастацтва. Т. 1, сш. 1. — Мінск,
1928. — С. 1–21.
18. *Холостенко М.В.* Успенський собор Печерського монастиря // Стародавний Киев. — Київ: Нау-
кова думка 1975. — С. 107–170.
19. *Холостенко Н.В.* Исследования Спасского собора в Чернигове // Реставрация и исследования
памятников культуры. — 1990. — Вып. 3. — С. 6–18.
20. *Штендер Г.М.* К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской
Софии (по новым материалам исследований) // Культура средневековой Руси. — Л.: Наука, 1974.
— С. 202–212.
21. *Asutay-Effenberger N., Effenberger A.* Eski Imaret Camii, Bonuszisterne und Konstantinsmauer //
Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. — 2008. — Bd 58. — S. 13–44.
22. *Başaran S., Başaran B.* Enez – Fatih Camii // Vakıf Restorasyon Yıllığı. — 2012. — S. 4. — S. 90–98.
23. *Bouras Ch.* Nea Moni on Chios. History and Architecture. — Athens: Commercial Bank of Greece,
1982. — 216 p.
24. *Çetinkaya H.* Recessed Brick Technique and Its Use in Iznik and Environs // Iznik/Nicaea on Its Way to
Become UNESCO World Heritage / Eds. Ş. Kılıç, K. Akatlın. — Iznik, 2020. — P. 599–622.
25. *Ćurčić S.* Architecture in the Balkans. From Diocletian to Süleyman the Magnificent. c. 300–1550. —
New Haven, London: Yale University Press, 2010. — 913 p.
26. *Demangel R., Mamboury E.* Le quartier des Manganes et la première région de Constantinople. — Paris,
1939. — 169 p.
27. *De Zulueta M.* A Grand Entrance or the Façade and Crypt of a Church in the Marmara Sea Walls at
Istanbul? // Revue des Études Byzantines. — 2000. — T. 58. — P. 253–267.
28. *Erzen A.* 1986 Yılı Enez Kazisi Çalışmaları // Kazı Sonuçları Toplantısı. — 1987. — H. 9, II. m S. 279–
288.
29. *Eyice S.* Trakya’da Bizans dönemine ait eserler // Belleten. — 1969. — H.33. — S. 325–358.
30. *Eyice S.* Les Monuments byzantines de la Thrace Turque // Corsi di Cultura sull’ Arte Ravennate e
Bizantina (21 Marzo – 3 Aprile 1971). — Ravenna: Longo, 1971. — P. 293–308.
31. *Hürata A., Berlucchi N., Aydemir O., Sav M., Kuran F., Şimşek M.* Enez Fatih Camii Restorasyon ve
Rekonstrüksiyonunda Koruma Yaklaşımları // Vakıf Restorasyon Yıllığı. — 2021. — S. 22. — S.117–
128.
32. *Kappas M.* Experimenting in Domed Constructions: Ecclesiastical Architecture in Greece During
the Transitional Period // Transforming Sacred Spaces. New Approaches to Byzantine Ecclesiastical
Architecture from the Transitional Period / Ed. S. Feist. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2020. — P.
95–128.
33. *Kuniholm P.* Aegean Dendrochronology Project. Extensions to the Long Chronologies // Arkeometri
Sonuçları Toplantısı. — 1992. — H. 8. — S. 453–464.
34. *Kuniholm P., Pearson Ch., Ważny T., Griggs C.* Of Harbors and Trees: The Marmaray Contribution to a
2367-year Oak-Tree-Ring Chronology from 97 Sites for the Aegean, East Mediterranean, and Black Seas
// Proceedings of the Research Center for the Anatolian Civilizations’ Fifth Annual Symposium “Istanbul
and Water” / Eds. P. Magdalino and N. Ergin. Ancient Near Eastern Studies Supplement Series 47. —
Leuven: Peeters Publishers, 2015. — P. 47–90.
35. *Krauthheimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture. — New Haven, London: Yale University
Press, 1986. — 553 p.
36. *Mamaloukos S.* Additional Notes on the Architecture of the “Katholike Ekklesia” (Fatih Camii) at Ainos
(Enez) // Περί Θράκης. — 2005–2006. — Т. 5. — P. 11–39.

37. *Mamaloukos S.* Middle and Late Byzantine Church Architecture in the Periphery of Constantinople // Ἡρώς κτίστης. Μνήμη Χαλαλάμπου Μπούρα. Τ. 2 / Επιμ. Μ. Κορρές, Σ. Μαμαλούκος, Κ. Ζάμπας, Φ. Μαλλούχου-Τυφάνο. — Αθήνα: Μέλισσα, 2018. — Σ. 97–124.
38. *Mango C.* Byzantine Architecture. — London: Faber and Faber / Electa, 1986. — 215 p.
39. *Marinis V.* Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople, Ninth to Fifteenth Centuries. — New York: Cambridge University Press, 2014. — 243 p.
40. *Ötügen Y., Ousterhout R.* Notes on the Monuments of Turkish Thrace // *Anatolian Studies*. — 1989. — Vol. 39. — P. 121–149.
41. *Ousterhout R.* The Byzantine Church at Enez: Problems in Twelfth-Century Architecture // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. — 1985. — Bd 35. — S. 261–280.
42. *Ousterhout R.* The Byzantine Heart // *Σοφάφ*. — 1986. — Τ. 17. — С. 36–44.
43. *Ousterhout R.* Rebuilding the Temple: Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre // *Journal of the Society of Architectural Historians*. — 1989. — Vol. 48. — P. 66–78.
44. *Ousterhout R.* Some Notes on the Construction of Christos Ho Pantepoptes (Eski Imaret Camii) in Istanbul // *Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. — 1991–1992. — Τ. 16. — P. 47–56.
45. *Ousterhout R.* Originality in Byzantine Architecture: The Case of Nea Moni on Chios // *Journal of the Society of Architectural Historians*. — 1992. — Vol. 51/1. — P. 48–60.
46. *Ousterhout R.* The Byzantine Architecture of Thrace: The View from Constantinople // 4th International Symposium on Thracian Studies, Byzantine Thrace: Evidence and Remains, Komotini, 18–22 April 2007. Proceedings (Byzantinische Forschungen 30) / Eds. C. Bakirtzis, N. Zekos, X. Moniaros. — Amsterdam: Verlag Adolf M. Hakkert, 2011. — P. 489–502.
47. *Ousterhout R.* Master Builders of Byzantium. — Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2008. — 320 p.
48. *Ousterhout R.* Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands. — New York, Oxford University Press, 2019. — 783 p.
49. *Ousterhout R., Bakirtzis Ch.* The Byzantine Monuments of the Evros / Meriç River Valley. — Thessaloniki: European Center for Byzantine and Post-Byzantine Monuments, 2007. — 184 p.
50. *Poppe A.* The Building of the Church of St. Sophia in Kiev // *Journal of Medieval History*. — 1981. — No. 7. — P. 15–66.
51. *Sav M.* Vefa Kilise (Molla Gürani) Camii'nin Yeni Bulguları Üzerine // *Vakıf Restorasyon Yıllığı*. — 2022. — S. 23. — S. 37–54.
52. *Schäfer H.* Architekturhistorische Beziehungen zwischen Byzanz und der Kiever Rus im 10 und 11 Jahrhundert // *Istanbul Mitteilungen*. — 1973/1974. — Bd 23/24. — S. 197–224.
53. *Theis L.* Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2005. — 216 S.
54. *Tunay M.* Enez Ayasofyasi fresco araştırmaları // *Araştırma Sonuçları Toplantısı*. — 1993. — S. 11. — S. 521–525.
55. *Vinogradov A., Jolshin D.* Middle Byzantine Brick Decoration in the Churches of the Caucasus and Kievan Rus // Ἡρώς κτίστης. Μνήμη Χαλαλάμπου Μπούρα. Τ. 2 / Επιμ. Μ. Κορρές, Σ. Μαμαλούκος, Κ. Ζάμπας, Φ. Μαλλούχου-Τυφάνο. — Αθήνα: Μέλισσα, 2018. — P. 629–640.
56. *Vocotopoulos P.* The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and Late Byzantine Period // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. — 1981. — Bd 31/2. — S. 551–573.
57. *Voyadjis S.* The Katholikon of Nea Moni in Chios Unveiled // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. — 2009. — Bd 59. — S. 229–242.
58. *Βελένης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στη βυζαντινή αρχιτεκτονική (Διδακτορική διατριβή). — Θεσσαλονίκη, 1984. — 320 σ.
59. *Καραγιάννη Φ.* Επισκοπικοί ναοί της μέσης βυζαντινής περιόδου. Το παράδειγμα της Μακεδονίας (Διδακτορική διατριβή). — Θεσσαλονίκη, 2006. — 338 σ.
60. *Μαμαλούκος Σ.* Η αρχιτεκτονική του καθολικού της Ιεράς Μονής Βατοπεδίου. Νέα δεδομένα // Οπτικοακουστικό υλικό από τις εργασίες του Έβδομου Διεθνούς Επιστημονικού Εργαστηρίου της Αγιορειτικής Εστίας, 8–10 Δεκεμβρίου 2023. URL: <https://www.agioritikiestia.gr/el/optikoakoustiko-yliko-apo-tis-ergasies-tou-evdomou-diethnoys-epistimonikoy-ergastiriou-tis-agioreitikis-estias>
61. *Μισαηλίδου Α., Καββαδία-Σπονδύλη Α.* Παρατηρήσεις και συσχετισμοί στοιχείων στο Καθολικό της Νέας Μονής Χίου // *Byzantina*. — 2005. — Τ. 25. — Σ. 315–374.
62. *Μπούρας Χ.* Τυπολογικές παρατηρήσεις στο καθολικό της μονής των Μαγγάνων στη Κωνσταντινούπολη // *Αρχαιολογικόν Δελτίον*. — 1976. — Τ. 31. Μέρος Α'. — Σ. 136–151.

63. Παπαζώτος Θ. Σχεδίασμα περί των μνημείων της Αίνου έως τις αρχές του παρόντος αιώνος // Θρακική Επετηρίδα. — 1992–1994. — Τ. 9. — Σ. 98–104.
64. Πέτκος Α., Τριβυζαδάκης Ν., Χριστοφορίδου Ε. Επισκοπικός Ναός Σισανίου. — Βέροια: Υπουργείο Πολιτισμού 11^η Εφορεία Βυζαντινών Αρχαιοτήτων, 2009. — 55 σ.

Название статьи. Фатих Джами в Энезе и соборное строительство средневизантийского периода

Сведения об авторах. Мальцева, Светлана Владиславовна – кандидат искусствоведения, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034; Ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ, филиал ЦНИИП «Минстроя России»), ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111111; s.maltseva@spbu.ru; SPIN-код: 3703-7034; ORCID: 0000-0002-6172-8578; Scopus ID: 57195930487

Фрезе, Анна Андреевна — научный сотрудник. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ, филиал ЦНИИП «Минстроя России»), ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111111; anna.freze@gmail.com; SPIN-код: 3134-4333; ORCID: 0000-0003-4591-6349; Scopus ID: 57205656262

Аннотация. Собор в Энезе, известный как Фатих Джами, традиционно рассматривался в кругу памятников, непосредственно связанных с константинопольской архитектурной школой. Однако вопросы его датировки и роли в истории византийской архитектуры остаются открытыми. Данные последних архитектурных и археологических исследований храмов, возведенных с участием столичных мастеров в XI в., дают основания для рассмотрения собора в Энезе также в этом ряду. Конструктивные, технологические, композиционные и декоративные особенности Фатих Джами, находят свои ближайшие параллели в кафоликоне Неа Мони на Хиосе и Софийском соборе в Киеве. Обе церкви представляют постройки с участием столичных мастеров за пределами Константинополя и датируются 1030-м–1040-м гг. С церковью на Хиосе Фатих Джами сближает набор декоративных элементов, выложенных из плинфы, и характер оформления фасадов. Киевский Софийский собор в дополнение к аналогичным декоративным элементам демонстрирует и схожие черты объёмно-пространственной композиции: удлиненный в западной части план наоса при отсутствии дополнительных восточных опор, а также устройство пониженных подпружных арок. Возможность датировки Фатих Джами временем около второй четверти – середины XI в. подтверждается и новыми результатами дендрохронологического анализа.

Ключевые слова: Фатих Джами в Энезе, византийская архитектура, Константинополь, Фракия, церковная архитектура

Title. Fatih Camii at Enez and the Cathedrals of the Middle Byzantine Period²³

Authors. Maltseva, Svetlana V. — Ph. D, senior lecturer. St. Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation; Senior researcher. Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia, Dushinskaya ul., 9, 111111 Moscow, Russian Federation; s.maltseva@spbu.ru; SPIN-code: 3703-7034; ORCID: 0000-0002-6172-8578; Scopus ID: 57195930487

Freze, Anna A. — researcher. Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia, Dushinskaya ul., 9, 111111 Moscow, Russian Federation; anna.freze@gmail.com; SPIN-code: 3134-4333; ORCID 0000-0003-4591-6349; Scopus ID: 57205656262

Abstract. Fatih Camii at Enez is traditionally considered to be a part and parcel of the Constantinopolitan architectural school. However, its construction date and role in the history of Byzantine architecture are still debated. Recent architecture-archaeological studies of the monuments erected during the 11th century with assistance of the Constantinopolitan master builders allow to suggest that the cathedral at Enez may have been built in the same time period, possibly, in the first half – middle of the 11th century. The revised data of the dendrochronological analysis of the examples taken from Fatih Camii also testify in favor of the given decades. Certain constructional, technological, compositional and decorative characteristics of Fatih Camii find their closest parallels in two monuments: the katholikon of Nea Moni on Chios and the cathedral of

²³ This study is based on the research supported by the Program of Fundamental Research of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation and of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences — 2024, research project 1.1.1.1.

St. Sophia in Kiev. Both churches were built in the 1030s–1040s. The church in Nea Moni shares with Fatih Camii a similar set of decorative elements executed in brick and similar location on the façades, as well as the final treatment of the walls with incised plaster coating, imitating regular masonry. Moreover, the cathedral in Kiev has an analogous layout and constructional characteristics, such as an elongated western part of the naos without additional eastern bays and lowered arches, supporting the dome.

Keywords: Fatih Camii at Enez, byzantine architecture, Constantinople, Thrace, church architecture

References

- Aseev Iu. S. On the Stylistic Characteristics of the Ancient Kievian Architecture of the Second Half of the 11th Century till the Beginning of the 12th Century. *Drevnie slaviane i Kievskaja Rus'* (*Ancient Slavs and the Kievan Rus'*). Kiev, Naukova dumka Publ., 1989, pp. 161–168 (in Russian).
- Aseev Iu. S.; Totskaia I. F.; Shtender G. M. New Observations on the Design of the Cathedral of St. Sophia in Kiev. *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaia kul'tura X – pervoi poloviny XIII v.* (*The Art of Ancient Rus'. Artistic Culture of the 10th – First Half of the 13th c.*). Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 13–27 (in Russian).
- Asutay-Effenberger N.; Effenberger A. Eski Imaret Camii, Bonuszisterne und Konstantinsmauer. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 2008, vol. 58, pp. 13–44 (in German).
- Basharan S.; Basharan B. Enez – Fatih Camii. *Vakif Restorasyon Yiliği* (*Yearbook of the Restoration Fund*), 2012, vol. 4, pp. 90–98 (in Turkish).
- Bouras Ch. *Nea Moni on Chios. History and Architecture*. Athens, Commercial Bank of Greece Publ., 1982. 216 p.
- Brunov N. I. On the Eastern Elements in the Byzantine Architecture. *Institut arkheologii i iskusstvoznaniia. Trudy sektsii istorii iskusstv* (*Institute of Archaeology and Art History. Transactions of the History of Art Department*), 1930, vol. 4, pp. 21–29 (in Russian).
- Çetinkaya H. Recessed Brick Technique and Its Use in Iznik and Environs. *Iznik–Nicaea on Its Way to Become UNESCO World Heritage*. Iznik, Studio Star Ajans Publ., 2020, pp. 599–622.
- Ćurčić S. *Architecture in the Balkans. From Diocletian to Süleyman the Magnificent. c. 300–1550*. New Haven, London, Yale University Press Publ., 2010. 913 p.
- Demangel R.; Mamboury E. *Le quartier des Manges et la première région de Constantinople*. Paris, E. De Boccard Publ., 1939. 169 p. (in French).
- De Zulueta M. A Grand Entrance or the Façade and Crypt of a Church in the Marmara Sea Walls at Istanbul? *Revue des Études Byzantines*, 2000, vol. 58, pp. 253–267.
- Erzen A. Archaeological Works at Enez in 1986. *Kazi Sonuçları Toplantısı* (*Archaeological Results Meeting*), 1987, vol. 9–2, pp. 279–288 (in Turkish).
- Eyice S. Artifacts of the Byzantine Period in Thrace. *Belleten (Remembering)*, 1969, vol. 33, pp. 325–358 (in Turkish).
- Eyice S. Les Monuments byzantines de la Thrace Turque. *Corsi di Cultura sull'Arte Ravennate e Bizantina* (21 Marzo – 3 Aprile 1971). Ravenna, Longo Publ., 1971, pp. 293–308 (in French).
- Jolshin D. Architectural Type of the Desyatinnaya (Tithe) Church: History of the Research. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* (*Transactions of the State Hermitage Museum*), 2010, vol. 53, pp. 349–360 (in Russian).
- Jolshin D. Meander Motif in Décor of the Old Rus' Church Masonry. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 5. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2015, pp. 304–312. DOI 10.18688/aa155-3-32 (in Russian).
- Jolshin D. The Church of Our Saviour in Berestovo: Between the Architectural Trends of Kiev and Polotsk in the Late 11th and 12th Century. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 11. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 320–344. DOI 10.18688/aa2111-03-26 (in Russian).
- Hozerau I. M. Architecture of Polotsk in the Ancient Period. *Adbitak зробleny sa zbornika Zapiski addzela humanitarnykh navuk Belaruskaja akademiia navuk. Kn.6. Pracy komisii gistoryi mastactva. T. 1, ssh. 1* (*Reprint from the collection Notes of the Department of Humanities of the Belarusian Academy of Sciences. Book 6. Proceedings of the Commission on the History of Art. Vol. 1*). Minsk, Drukarnja Inbelkul'tu Publ., 1928, pp. 1–21 (in Belorussian).
- Hürata A.; Berluchhi N.; Aydemir O.; Sav M.; Kuran F.; Shimshek M. Conservation Approaches on Restoration and Reconstruction of the Fatih Mosque in Enez. *Vakif Restorasyon Yiliği* (*Yearbook of the Restoration Fund*), 2021, vol. 22, pp. 117–128 (in Turkish).

Kappas M. Experimenting in Domed Constructions: Ecclesiastical Architecture in Greece During the Transitional Period. *Transforming Sacred Spaces. New Approaches to Byzantine Ecclesiastical Architecture from the Transitional Period*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2020, pp. 95–128.

Karagiannē F. *Episkopikoi naoi tēs mesēs byzantinēs periodou. To paradeigma tēs Makedonias (Bishopric Cathedrals in the Middle Byzantine Period. Macedonian Examples)*, Ph.D. Diss. Thessaloniki, 2006. 338 p. (in Greek).

Kholostenko M. V. Assumption Cathedral of the Cave Monastery. *Starodavnyi Kiev (Ancient Kiev)*. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1975, pp. 107–170 (in Ukrainian).

Kholostenko N. V. Studies of St. Savior Cathedral in Chernigov. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Restoration and Research of the Cultural Monuments)*, 1990, vol. 3, pp. 6–18 (in Russian).

Komech A. I. *Drevnerusskoe zodchestvo kontsa X – nachala XII v. Vizantiiskoe nasledie i stanovlenie samostoiatel'noi traditsii (Architecture of the Old Rus' since the End of the 10th till the Beginning of the 12th c.)*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 320 p. (in Russian).

Komech A. I. Architecture since the End of the 10th till the Beginning of the 11th c. *Istoriia russkogo iskusstva v 22-kh tomakh. T. 1 (History of the Russian Art in 22 Volumes. Vol. 1)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007, pp. 112–177 (in Russian).

Komech A. I. Architecture since the Second Half of the 11th till the Beginning of the 12th c. *Istoriia russkogo iskusstva v 22-kh tomakh. T. 1 (History of the Russian Art in 22 Volumes. Vol. 1)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007, pp. 362–415 (in Russian).

Kuniholm P. Aegean Dendrochronology Project. Extensions to the Long Chronologies. *Arkeometri Sonuçları Toplantısı (Archaeometry Results Meeting)*, 1992, vol. 8, pp. 460–461.

Kuniholm P.; Pearson Ch.; Ważny T.; Griggs C. Of Harbors and Trees: The Marmaray Contribution to a 2367-year Oak-Tree-Ring Chronology from 97 Sites for the Aegean, East Mediterranean, and Black Seas. *Proceedings of the Research Center for Anatolian Civilizations' Fifth Annual Symposium "Istanbul and Water"*. Leuven, Peeters Publishers Publ., 2015, pp. 47–90.

Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. New Haven, London, Yale University Press, 1986. 553 p.

Maltseva S. V.; Freze A. A. Architecture of the Northern Macedonia after Reinstallation of the Byzantine Rule. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 11*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 422–436. DOI 10.18688/aa2111-04-33 (in Russian).

Maltseva S. V.; Freze A. A. Basilicas of the Eleventh and Twelfth Centuries in Macedonia. *Vizantiiskii Vremennik*, 2021, vol. 105, pp. 179–203 (in Russian).

Mamaloukos S. Additional Notes on the Architecture of the “Katholike Ekklesia” (Fatih Camii) at Ainos (Enez). *Peri Thrakēs (About Thrace)*, 2005–2006, vol. 5, pp. 11–39.

Mamaloukos S. Middle and Late Byzantine Church Architecture in the Periphery of Constantinople. *Ērōs Ktistēs. Mnēmē Charalampou Mpoura (Heroic Builder. In Memory of Charalambos Bouras)*, vol. 2. Athens, Melissa Publ., 2018, pp. 97–124.

Mamaloukos S. Architecture of the Katholikon of the Holy Monastery of Vatopedi. New Data. *Evdomou Diethnous Epistēmou Ergastēriou tēs Agioreitikēs Estias, 8–10 Dekemvriou 2023 (Seventh International Scientific Laboratory of the Mount Athos Center, 8–10 December, 2023)*. Available at: <https://www.agioritikiestia.gr/el/optikoakoustiko-yliko-apo-tis-ergasies-tou-evdomou-diethnoys-epistimonikoy-ergastiriou-tis-agioreitikis-estias>

Mango C. *Byzantine Architecture*. London, Faber and Faber, Electa Publ., 1986. 215 p.

Marinis V. *Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople, Ninth to Fifteenth Centuries*. New York, Cambridge University Press Publ., 2014. 243 p.

Misaēlidou A.; Kavvadia-Spondulē A. Observations and Correlation of Elements in the Katholikon of Nea Moni on Chios. *Byzantina*, 2005, vol. 25, pp. 315–374 (in Greek).

Mpouras Ch. Typological Observations on the Katholikon of the Mangana in Constantinople. *Archaiologikon Deltion (Archaeological Bulletin)*, 1976, vol. 31. A', pp. 136–151 (in Greek).

Ötügen Y.; Ousterhout R. Notes on the Monuments of Turkish Thrace. *Anatolian Studies*, 1989, vol. 39, pp. 121–149.

Ousterhout R. The Byzantine Church at Enez: Problems in Twelfth-Century Architecture. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1985, vol. 35, pp. 261–280.

Ousterhout R. The Byzantine Heart. *Zograf*, 1986, vol. 17, pp. 36–44.

Ousterhout R. Rebuilding the Temple: Constantine Monomachus and the Holy Sepulchre. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 1989, vol. 48, pp. 66–78.

Ousterhout R. Some Notes on the Construction of Christos Ho Pantepoptes (Eski Imaret Camii) in Istanbul. *Deltion tēs Christianikēs Archaïologikēs Etaireias (Bulletin of the Christian Archaeological Society)*, 1991–1992, vol. 16, pp. 47–56.

Ousterhout R. Originality in Byzantine Architecture: The Case of Nea Moni on Chios. *Journal of the Society of Architectural Historians*, 1992, vol. 51–1, pp. 48–60.

Ousterhout R. The Byzantine Architecture of Thrace: The View from Constantinople. *4th International Symposium on Thracian Studies, Byzantine Thrace: Evidence and Remains, Komotini, 18–22 April 2007. Proceedings*. Amsterdam, Verlag Adolf M. Hakkert Publ., 2011, pp. 489–502.

Ousterhout R. *Master Builders of Byzantium*. Philadelphia, University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology Publ., 2008. 320 p.

Ousterhout R. *Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands*. New York, Oxford University Press, 2019. 783 p.

Ousterhout R.; Bakirtzis Ch. *The Byzantine Monuments of the Evros — Meriç River Valley*. Thessaloniki, European Center for Byzantine and Post-Byzantine Monuments Publ., 2007. 184 p.

Papazōtos Th. An Overview of the Monuments of Ainos up to the Beginning of the Present Century. *Thrakikē Epetērida (Thracian Yearbook)*, 1992–1994, vol. 9, pp. 98–104 (in Greek).

Petkos A.; Trivuzadakēs N.; Christoforidou E. *Cathedral Church of Sisani*. Veria, Ipourgeio Politismou 11ē Eforeia Buzantinōn Archaïotētōn Publ., 2009. 55 p.

Poppe A. The Building of the Church of St. Sophia in Kiev. *Journal of Medieval History*, 1981, vol. 7, pp. 15–66.

Sav M. About the Recent Discoveries of the Vefa Kilise (Molla Gurani) Mosque. *Vakif Restorasyon Yiliighi (Yearbook of the Restoration Fund)*, 2022, vol. 23, pp. 37–54 (in Turkish).

Schäfer H. Architekturstorische Beziehungen zwischen Byzanz und der Kiever Rus im 10 und 11 Jahrhundert. *Istanbul Mitteilungen*, 1973–1974, vol. 23–24, pp. 197–224 (in German).

Schellewald B. *Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid (Inaugural dissertation)*. Bonn, 1986. 329 p.

Shtender G. M. On the Decorative Specifics of the Building Technique of St. Sophia Cathedral in Novgorod (According to New Research Data). *Kul'tura srednevekovoi Rusi (Culture of the Mediaeval Rus')*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 202–212 (in Russian).

Theis L. *Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2005. 216 p.

Tunay M. Research of Fresco Paintings in Hagia Sophia at Enez. *Arashtirma Sonuçları Toplantısı (Research Results Meeting)*, 1993, vol. 11, pp. 521–525 (in Turkish).

Velenēs G. *Ermēneia tou eksōterikou diaksomou stē buzantinē architektonikē (Interpretation of External Decoration in Byzantine Architecture. Dissertation)*. Thessaloniki, 1984. 320 p.

Vinogradov A. Iu. Notes on the Byzantine Prototype of Old Russian St. Sophia Churches. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Transactions of the State Hermitage Museum)*, 2012, vol. 65, pp. 225–231 (in Russian).

Vinogradov A. Iu. On the “Fluidity” of a Middle Byzantine Building Crew (on the Example of the Imperial Churches of the 1040s). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 9. St. Petersburg, NP-Print Publ., pp. 275–285. DOI 10.18688/aa199-2-25 (in Russian).

Vinogradov A. Iu. *Lectures on the Byzantine Architecture*. Moscow, Rosebud Publishing Publ., 2022. 360 p. (in Russian).

Vinogradov A.; Jolshin D. Middle Byzantine Brick Decoration in the Churches of the Caucasus and Kievan Rus. *Ērōs Ktistēs. Mnēmē Charalampou Mpoura (Heroic Builder. In Memory of Charalambos Bouras)*, vol. 2. Athens, Melissa Publ., 2018, pp. 629–640.

Vocotopoulos P. The Concealed Course Technique: Further Examples and Few Remarks. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1979, vol. 28, pp. 247–260.

Vocotopoulos P. The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and Late Byzantine Period. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1981, vol. 31–2, pp. 551–573.

Voyadjis S. The Katholikon of Nea Moni in Chios Unveiled. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 2009, vol. 59, pp. 229–242.

Zakharova A. A. Architectural Décor of the Monastery of St. George at Mangana. *Vizantiiskii vremennik*, 2024, vol. 108, pp. 243–259 (in Russian).

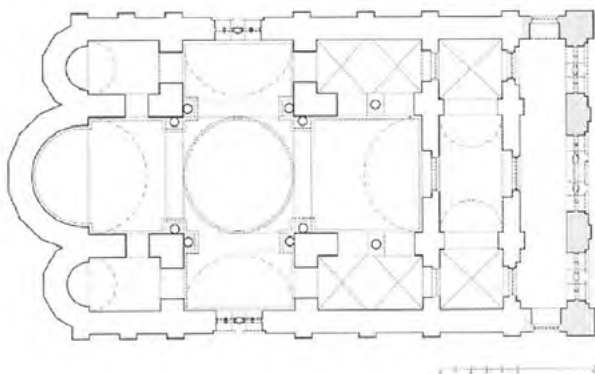
Zykov P. Materials for the Remodelling of the Desyatinnaua (Tithe) Church in Kiev Based on an Archaeological Research. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Transactions of the State Hermitage)*, 2012, vol. 65, pp. 136–161 (in Russian).

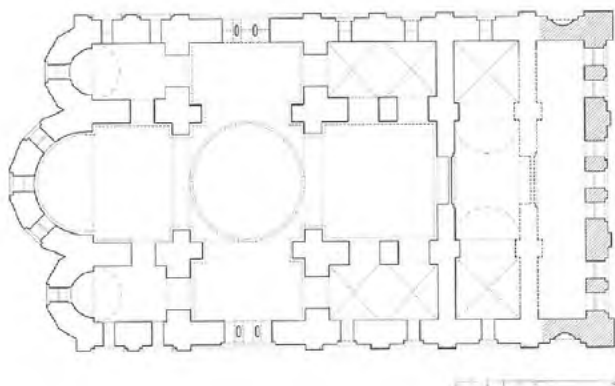
Илл. 43. Фатих Джамии, Энез. Вид с северо-запада. Фотография. URL: <https://www.enezhagiasophiamosque.com/gallery?pgid=kyj2e6no-6348b6ea-9b5d-46c8-8fe9-51d9bbe6e685>

Илл. 44. Фатих Джамии, Энез. Центральная апсида. Фотография. URL: <https://www.enezhagiasophiamosque.com/gallery?pgid=kyj46t6s-4cd55a1f-e28c-45ba-9dc7-92662bc49250>

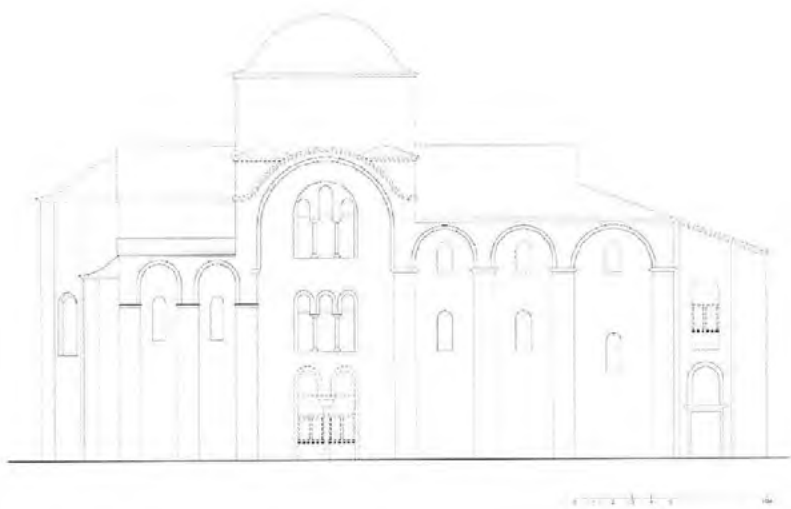
Илл. 45. Фатих Джамии, Энез. План по С. Мамалюкосу [36, р. 11, dr. 1]

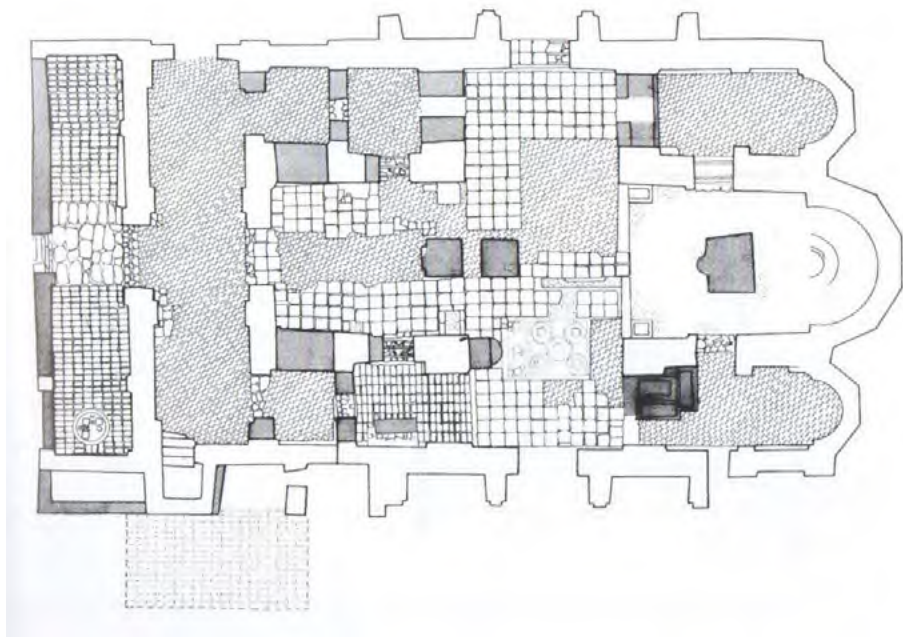
Илл. 46. Фатих Джамии, Энез. План по пятам малых арок, по С. Мамалюкосу [36, р. 12, dr.2]

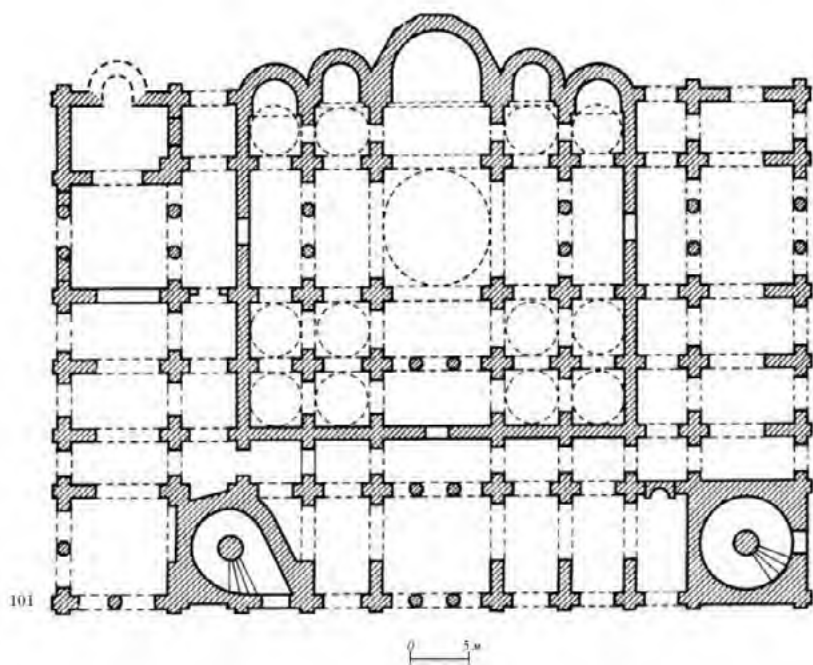
Илл. 47. Фатих Джами, Энез. Вид с запада. Фотография. URL: <https://www.enezhagiasophiamosque.com/gallery?pgid=kyl2e6no-f56cf4e5-c972-4836-822d-05f98a218c23>

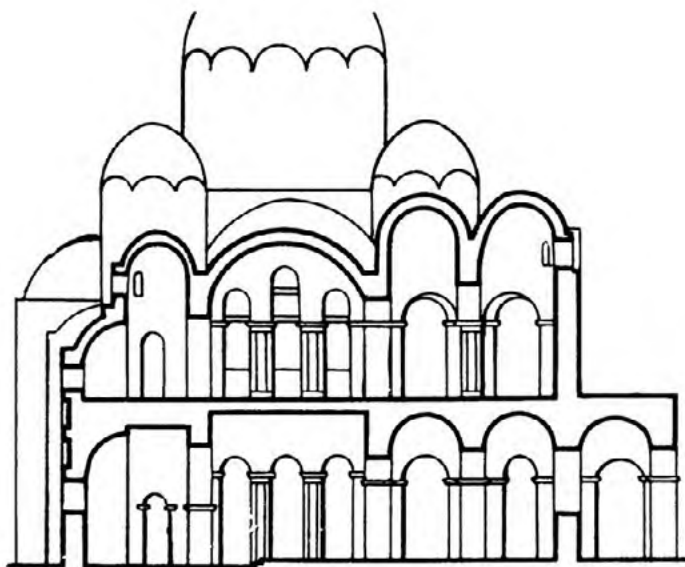
Илл. 48. Фатих Джами, Энез. Реконструкция северного фасада по С. Мамалукосу [36, р. 17, dr. 7]

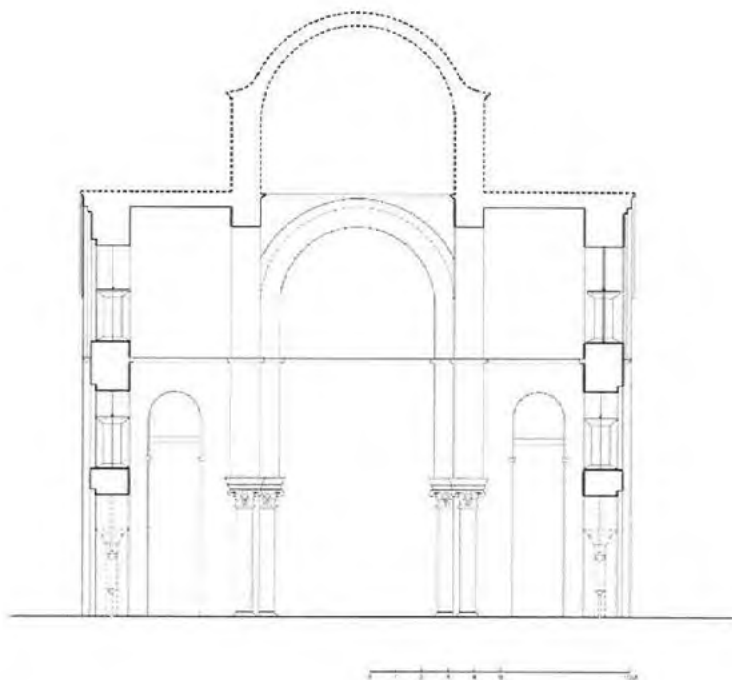
Илл. 49. Собор в Сисани. План по А. Петкосу и др. [64, р. 13, fig. 10]

Илл. 50. Софийский собор, Киев. План по А.И. Комечу [13, с. 148, ил. 101]

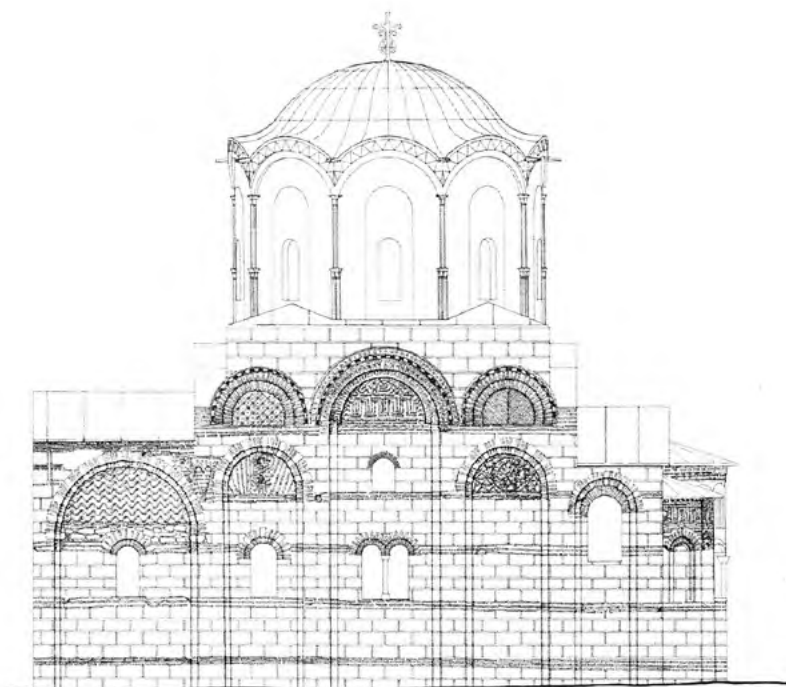
Илл. 51. Софийский собор, Киев. Разрез по крайнему северному нефу.
Реконструкция А.И. Комеча [13, с. 148, ил. 101]

Илл. 52. Фатих Джами, Энез. Поперечный разрез по С. Мамалукосу [36, р. 16, dr. 6]

Илл. 53. Фатих Джамии, Энез. Вид на подкупольный квадрат. Фотография. URL: <https://www.enezhagiasophiamosque.com/gallery?pgid=kyl46t6s-3d586129-c5b4-4233-af9d-14a7544d7136>

Илл. 54. Кафоликон Неа Мони, Хиос. Южный фасад. Реконструкция С. Воядзиса [57, fig. 8b]

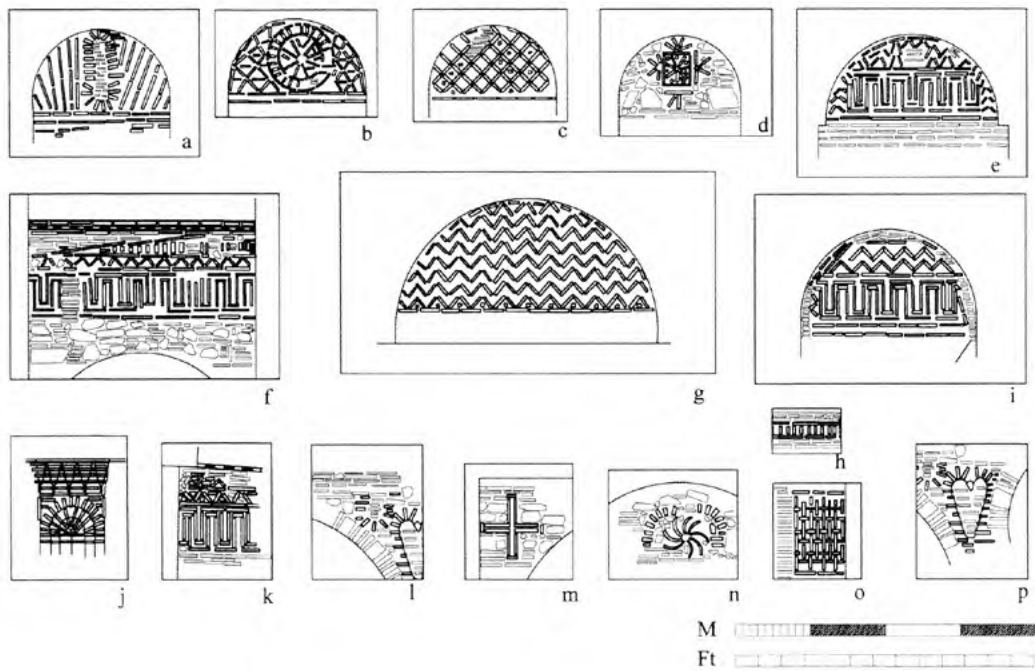
Илл. 55. Фатих Джами, Энез. Кладка жертвенника. Фотография Р. Оустерхаута [41, fig. 6]

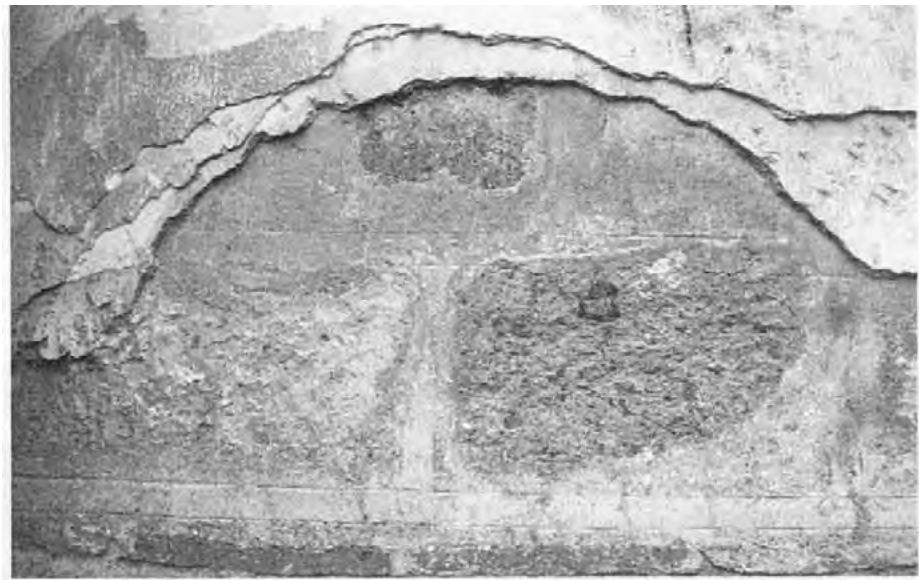
Илл. 56. Фатих Джами, Энез. Кладка дьяконника. Фотография. URL: <https://www.enezhagiasophiamosque.com/gallery?pgid=kyj46t6s-ccc8690a-5e23-4307-9436-652db4e418c7>

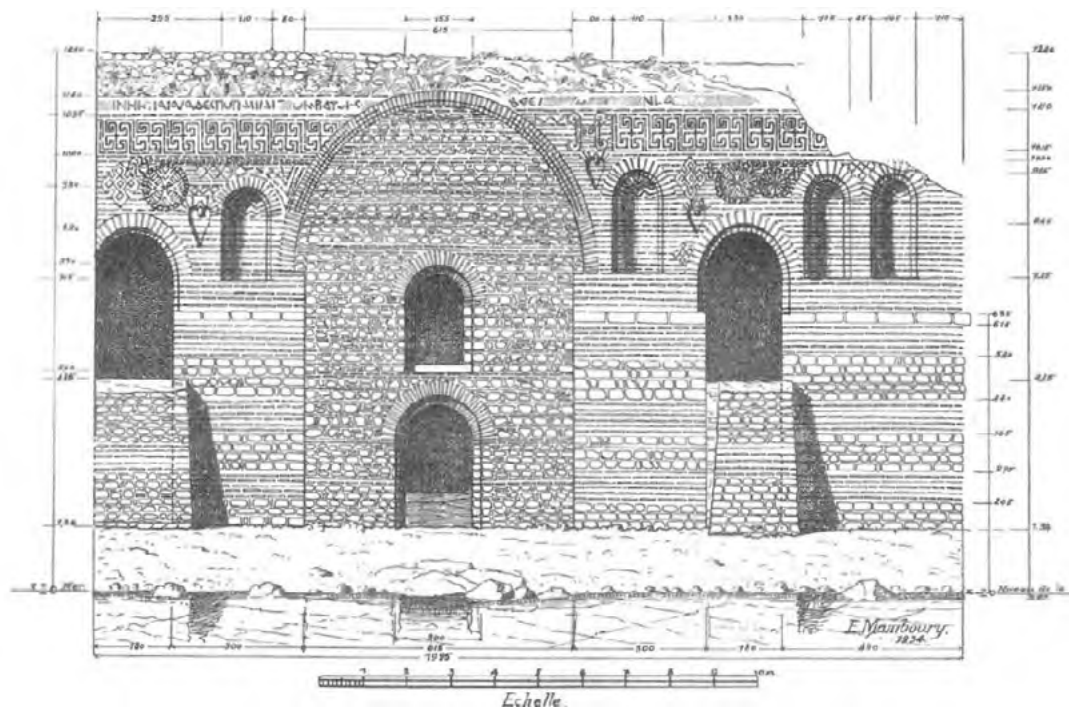
Илл. 57. Фатих Джами, Энезе. Кладка северного фасада жертвенника. Фотография Р. Оустерхаута [41, fig. 9]

Илл. 58. Кафоликон Неа Мони, Хиос. Прорисовка С. Воядзиса декоративных элементов на фасадах храма [57, fig. 8a]

Илл. 59. Фатих Джаме, Энез. Фрагмент кладки с сохранившейся штукатуркой. Фотография С. Мамалукоса [36, р. 28, fig. 19]

Илл. 60. Морской фасад комплекса в Манганах. Прорисовка Р. Деманжеля и Э. Мамбури [26, р. 52 fig. 52]

Илл. 61. Церковь Св. Георгия. Фрагмент декоративной кладки. Фотография Н.И. Брунова [3, табл. III, рис. 4]